

Т. И. Афанасьева
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. t.i.afanasyeva@gmail.com

«ЕВХОЛОГИЙ САВВЫ СЕРБСКОГО» И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ XIII–XIV в.¹

В статье описывается сербский требник РНБ. Гильф. 21 рубежа XIII–XIV в. и подчеркивается его особое значение среди славянских служебников и требников, поскольку, по мнению автора, он является Большим требником и отражает новые переводы служб и молитв, сделанные в начале XIII в. на Афоне в кругу книжников св. Саввы Сербского. С конца XIII в. целый ряд этих переводов проникает на Русь и начинает переписываться в составе русских служебников и требников XIV в., вытесняя и преобразя старые последования, распространенные в домонгольской Руси.

Ключевые слова: славянская традиция Служебника и Требника, литургические реформы Саввы Сербского, литургические реформы на Руси

1. Введение в проблематику

Название памятника, вынесенное в заглавие статьи, означает гипотетический сборник церковных чинов и молитв, составленный в кругу святителя Саввы Сербского в конце XII — начале XIII в. в ходе литургических реформ, начатых им для восстановления славянской письменности и богослужения на Афоне и на Балканах. На каком основании можно предполагать, что именно в кругу книжников Саввы Сербского был сделан данный перевод Евхология? Прежде всего, на основании того, что именно в этом кругу были осуществлены другие переводы богослужебных и канонических книг, и некоторые из них попали в конце XIII в. на Русь.

Святителю Савве в настоящее время приписывается составление Кормчей книги (Сербская кормчая), широко известной в сербских списках начиная с древнейшего 1262 г. — Иловицкой кормчей (Zagreb. Hrvatska akademija znanosti i umjetnosti (HAZU). № IIIc 9). Имеется и русский список этой кормчей — Рязанская кормчая (РНБ. Ф.п.П.1, 1284 г.), который свидетельствует о том, что данный тип кормчей через Болгарию был привезен на Русь по заказу митрополита Кирилла II. На ее основе была создана Русская кормчая, самый ранний список которой, Новгородская кормчая (ГИМ. Синодальное собр. № 132), датируется 1282 г. [Щапов, с. 147–155].

Кругу книжников Саввы Сербского приписывается создание особой разновидности служебного Евангелия — так называемого нового литургического тетра. Данный тип Евангелия известен с конца XIII в. и представлен преимущественно в сербских и среднеболгарских рукописях: это Герасимово евангелие (рукопись монастыря Пећ № 1), евангелие Дечанского монастыря № 3, Тырновское евангелие 1273 г. [Евангелие от Иоанна, с. 13–14]. Внешним признаком нового литургического тетра является помещение в тексте, а не на полях киноварных лемм с выписанными сведениями о дне службы, со вступительной формулой и зачалом, тогда как на полях выставляется номер Аммониевых глав [Алексеев, с. 173]. Этот тип Евангелия уже в первой половине XIV в. известен в русских списках, но их гораздо меньше, чем сербских. Вот некоторые из них: РГАДА. Ф. 381. Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии. № 2 — Явилово евангелие, около 1341 г. [Сводный каталог, XIV в., с. 244]; РГАДА. Ф. 381. Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии. № 3 — Фотиево евангелие, середина XIV в. [Сводный каталог, XIV в., с. 269]; РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 117, середина — вторая половина XIV в. [Сводный каталог, XIV в., с. 293]; РНБ. Ф.п.И.14, конец XIV в. [Сводный каталог, XIV в., с. 308].

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-512-18006.

С именем Саввы Сербского связывается составление «Сказания о Псалтыри» — устава, регламентировавшего чтение Псалтыри в афонских монастырях. На этот текст впервые обратил внимание И. К. Куприянов, написавший заметку о том, что его составитель мних Савва — один из семи святых учеников Кирилла и Мефодия, и опубликовавший его по русскому списку в Псалтыри РНБ. Софийское собр. № 60 [Куприянов]. Б. Ангелов расширил источниковую базу «Сказания», исследовал его по сербским и русским спискам Псалтыри XIV–XVI в. и пришел к выводу, что его создателем был св. Савва Сербский. На это указывает обращение к монаху: «аще же, брате»; «веси же, любимиче» — и ориентация на монашескую среду, для которой был составлен этот текст [Ангелов, с. 50]. Савва Сербский не переводил заново текст самих псалмов и библейских песен, он составил правила, регулирующие их чтение и пение.

Известно, что литургические реформы св. Саввы Сербского опирались на Евергетидский типикон. Это впервые установил А. А. Дмитриевский, обнаруживший список данного типикона в библиотеке Афинского университета и указавший, что Хиландарский типик св. Саввы является переводом Евергетидского устава [Дмитриевский, 1895, с. XLIV–LII; Дмитриевский, 1905, с. 273–293]. В. Ягич исследовал его содержание и показал, что 43 главы ктиторской части Хиландарского типикона полностью соответствуют 29 главам Евергетидского. Другие главы сильно переработаны и приспособлены под нужды Хиландарского монастыря: св. Савва вносил дополнения к некоторым главам и иногда по-другому организовывал уже имеющийся материал [Ягич]. Отдельные главы: «О назначении экклесиарха», «Поучение братии на игумена честь имети», «О келии Карейской св. Саввы» — принадлежат самому св. Савве [Живоиновић, с. 85–102].

Славянские книжники перевели обе части устава и составили две книги. Первая часть, ктиторская, отразилась в Хиландарском и Студеническом уставах, причем, по мнению В. Ягича, Студенический типик во многих случаях сохраняет первоначальный перевод. Другая его часть, синаксарная, была обнаружена среди новых синайских находок в 1975 г. — это сербская рукопись из Синайского монастыря Sin. slav. 19/N, где с л. 125 начинается **синаксар с Ѡмь починакмы прстѣк вѣце квер'гетъскык** [Tarnanidis, p. 138–141]. Кроме того, эта часть устава была непосредственно включена в славянские богослужебные минеи (в частности, в рукопись из Хиландарского монастыря № 608 [Суботин-Голубовић]) и триоди (например, в триодь РНБ. Ф.п.1.92) в качестве литургических рубрик [Митрович]. На Руси евергетидские традиции, как будет показано ниже, также были известны, но не в гимнографических книгах, а в Евхологии.

Евхологий — богослужебная книга, которая в отличие от Евангелия и гимнографических книг, регулирующих Типиконом, тесно связана еще и с Номоканом (Кормчей), поскольку в последнем содержатся указания относительно свершения таинств и других церковных служб. Влияние Сербской кормчей на русский служебник отразилось в том, что из нее был заимствован чин проскомидии, который стал вписываться в последование литургии Иоанна Златоуста в XIV в. [Афанасьева, 2015, с. 121–128]. Наиболее ранний русский список, содержащий этот чин, датируется первой половиной XIV в. [Балтиморский служебник, с. 22–24].

Славянский евхологий был, на наш взгляд, также отредактирован в ходе реформ на рубеже XII–XIII в. и существенно отличался от древнейшего Синайского глаголического евхология XI в.² Службы, которые мы можем сопоставить в глаголическом списке и сербских требниках XIII в., отражают модернизацию литургической практики и языковую правку. Новая редакция этой богослужебной книги условно нами названа «Евхологием Саввы Сербского». Он представлен требниками преимущественно сербского происхождения конца XIII — первой половины XIV в.

² Изд.: Eucologium Sinaiticum. Starocerkvenoslavanski spomenik / Izdajo priredil R. Nahtigal. T. I–II. Ljubljana, 1940–1941.

Сравнение их с русскими пергаменными требниками XIV в. показало, что многие последования сербских списков XIII в. почти дословно скопированы в русских рукописях: в них один и тот же перевод молитв и рубрик. Так, чин крещения в русских кодексах РНБ. Софийское собр. № 526 (далее — Соф. 526) и РГАДА. Ф. 381. Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии. № 43 (далее — Син. тип. 43) XIV в. совпадает с сербскими чинами крещения в требниках XIII в. РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 21 (далее — Гильф. 21) и РНБ. О.п.1.14. Последования малого и великого постригов в русском требнике РНБ. Софийское собр. № 1056 (далее — Соф. 1056) и частично в Шереметьевском требнике (РГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов. № 819) отражают текст схим в уже упомянутом кодексе Гильф. 21. Таковую же картину мы наблюдаем с чином исповеди: в требнике ГИМ. Чудовское собр. № 5 (далее — Чуд. 5) дословно повторяется текст из Гильф. 21. Здесь имеется большое каноническое правило Иоанна мниха, которое в своей начальной части совпадает со статьей из Устюжского канонического сборника (РГБ. Ф. 256. Собр. Н. П. Румянцева. № 230 (далее — Рум. 230). Л. 85). Однако перевод в требниках Гильф. 21 и Чуд. 5 немного отличается от Рум. 230: видимо, один и тот же греческий текст канона Иоанна мниха был переведен у южных славян и затем вторично попал на Русь в составе требника. Чины обручения и венчания также идентичны: совпадения наблюдаются между чином в Гильф. 21 и русскими списками Син. тип. 43, ГИМ. Собр. рукописей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. № 7 [Бурилкина]. Последование елеосвящения в русских требниках РНБ. Софийское собр. № 1053 и 1054, как установила Т. Хронц, соответствует сербскому чину в рукописях Гильф. 21 и Р. Груича (Белград, Музей Сербской Православной церкви) № 3-I-65 (далее — Груич. 3-I-65) [Chronz, s. 111–118].

Приведенные примеры тождества сербских и русских списков некоторых таинств и последований Требника позволяют выдвинуть гипотезу о том, что «Евхология Саввы Сербского» проник на Русь в конце XIII в. и некоторые чинопоследования из него стали внедряться в русскую богослужебную практику. Однако чины из этого Евхология по-разному адаптировались в русском богослужении. Раздел Евхология, содержащий литургии, адаптировался частично, что касается последования таинств, то здесь заимствование было осуществлено в гораздо большем объеме.

2. Состав «Евхология Саввы Сербского»

Главным представителем «Евхология Саввы Сербского» из сохранившихся до нашего времени требников следует признать сербскую рукопись из собрания А. Ф. Гильфердинга № 21 (РНБ), к которой принадлежит один лист из РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 72 (далее — Гильф. 72), как это было установлено Л. Цернич [Цернич, с. 359–360]. Требник датируется рубежом XIII–XIV в. и был найден Гильфердингом в монастыре Грачаница [Сводный каталог, XI–XIII в., № 482]. У рукописи нет начала: она начинается с 17-й тетради, то есть в ней утрачено 136 начальных листов, значит, ее объем был не меньше 223 листов. Сохранившаяся часть содержит таинства и требы:

Л. 1 — чин крещения (без начала)

Л. 4 — млтвы на постриженник власомь ѿрочете

Л. 5 об. — чи" исповѣданию івана мниха

Л. 15 об. — чи" на обручени⁹ двѣци къ моужоу црѣмь и прочимь

Л. 16 об. — аще ли хочета тѣгажде вѣнчатисе... (чин венчания)

Л. 19 об. — чи" и слоужба малаго прѣвааго шѣраза а҃н҃гльскааго

Л. 23 об. — чи" и слоужба ст҃го и великааго а҃н҃гльскааго шѣраза

Л. 37 — слоужба на постриженник чрьноризици

- Л. 51об. — с б̄г̄мь починакмь слоужбоу с̄т̄го масла по оуставоу нер̄сл̄мскомоу
Л. 73 — чи" на братотвореник
Л. 75 — чи" како подовак^т исходити с кр̄сты въ литию
Л. 80 об. — м̄л̄тва на всакообразн̄би волести
Л. 81 — м̄л̄тва на исхож̄еник д̄ши ѿ т̄бла
Л. 81 об. — м̄л̄тва на^а мнихомь
Л. 82 об. — м̄л̄тва на^а попомь оумръшимь
Л. 83 — м̄л̄тва надь всакымь оумръшимь
Л. 83 об. — м̄л̄тва на^а оусьпшимь млад̄внцемь
Л. 83 об. — м̄л̄тва вьнегда въ гробь изливаеть м̄ро или масло
Л. 84 — м̄л̄тва на ѿгнание всакого зла пошлениа (!) лоукавааго и запр̄ѣщение
дн̄аволоу и ѿ оужасти
Л. 84 об. — м̄л̄тва надь б̄ѣсноующимь златооустьца
Л. 85 — м̄л̄тва о зл̄ѣ д̄с̄ѣ златооустьца
Л. 87 об. — м̄л̄тва надь б̄ѣснимь с̄т̄го василиа (без окончаня)

На утраченных первоначальных листах кодекса, видимо, были службы суточного круга, от которых сохранилась лишь одна молитва из чина агрипнии (всенощная), читающаяся в листке Гильф. 72: м̄л̄твы на агрипнии по скончании канона. Поскольку очень близкий чин агрипнии, которая следует за литургией Преждеосвященных даров, есть в македонском служебнике последней четверти XIII в. ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 117 (Л. 56–57), можем предположить, что в начальной части рукописи Гильф. 21 был служебник со службами суточного круга. Таким образом, требник Гильф. 21 — это конечная часть Большого сербского евхология, состоявшего, как минимум, из 223 листов. Формат рукописи 1° (в лист) также может указывать на Большой евхологий, поскольку обычные служебники и требники чаще всего в четверку или в восьмерку. Данная рукопись (Гильф. 21 + Гильф. 72) представляла собой весьма полный список с отредактированного в начале XIII в. Большого евхология, когда после византийского завоевания на Балканах восстанавливалась южнославянская письменность.

Каков был состав «Евхология Саввы Сербского» и какие сохранившиеся рукописи его отражают? Чтобы ответить на этот вопрос, укажем основные смысловые и структурные блоки послееконоборческого византийского Евхология по классификации М. Арранца [Arranz, p. 323–330]:

- 1) службы суточного круга: вечерня, панихида, полунощница, утренняя, три литургии, а также кафедральные службы часов;
- 2) чины освящения храма и трапезы, литии, хиротонии;
- 3) таинства: крещение, венчание, исповедь, елеосвящение;
- 4) молитвы на всякую потребу: здесь выделяются блоки молитв об урожае, об очищении от скверны, молитвы об исцелении от разного рода болезней и проч.;
- 5) монашеские постриги;
- 6) погребение (для мирян и иноков);
- 7) принятие еретиков и нехристиан в православие.

В «Евхологии Саввы Сербского» были представлены почти все структурные блоки за исключением чинов принятия в православие: они содержались в Кормчей и, видимо, еще не имели богослужебного употребления. Об этом может свидетельствовать полное отсутствие данных чинов в южнославянских требниках XIII — первой половины XIV в., они появляются в более поздней редакции Требника, выполненной не ранее середины XIV в. (см., например,

сербский требник ГИМ. Синодальное собр. № 324. Л. 26 об.). Перикопы из Евангелия и Апостола, которые очень характерны для южнославянских требников начиная с Синайского евхология, видимо, здесь отсутствовали, поскольку Саввой Сербским был сформирован новый литургический тетр. Однако традиция вписывать в служебник и требник перикопы из Евангелия и Апостола продолжала существовать наряду с использованием нового тетра.

Первая часть «Евхология Саввы Сербского», содержащая службы суточного круга, видимо, представляла собой три литургии, причем первой была записана литургия Иоанна Златоуста, затем следовали литургии Василия Великого и преждеосвященных Даров. Данный порядок уже отличался от более древнего, когда на первом месте стояла константинопольская литургия Василия Великого³. Сохранившиеся южнославянские служебники позволяют предположить, что за литургиями следовала вечерня, после которой пелся канон. Отметим, что пение канона после вечерни, а не на утрени отсылает к практике Евергетидского устава, где имелся такой порядок служб суточного круга, когда служилась всенощная с субботы на воскресенье [Дмитриевский, 1895, с. 607]⁴. Во время пения канона читались молитвы константинопольской кафедральной панихиды, далее следовала утрени. Подобную последовательность служб суточного круга встречаем в сербском служебнике конца XIII в. из собрания Хиландарского монастыря № 314 (далее — Хил. 314)⁵: здесь записаны вечерня, константинопольская кафедральная панихида, названная здесь **мѣтвы егда поють канон веч**, и утрени. Такую же схему служб суточного круга находим в сербской рукописи из Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (София, Болгария) № 256 XV в. (Л. 65 об.—74 об.). Отметим, что название «панихида» для данной службы в южнославянских служебниках нам не встретилось, но оно активно употребляется в богослужебных рубриках евергетидских миней и триодей именно в значении службы суточного круга. Так, в триоди РНБ. Ф.п.1.92 в рубриках находим указание, например: **на панахи(д) агрипник поёмь ка(н) твореник гаврила мниха** (Л. 34 об.). Среди русских служебников то же название есть лишь в одном из древнейших списков конца XIII в. РНБ. Софийское собр. № 518 (далее — Соф. 518) **мо^а на панахидь** (Л. 5), эти молитвы следуют за вечерней и представляют собой перевод константинопольской кафедральной панихиды, очень близкий к Хил. 314. В русских списках с XIV в. название «панихида» ставится над другой службой — заупокойной, а не над службой суточного круга (например, в служебниках РНБ. Софийское собр. № 522 и 523). Это может свидетельствовать о том, что константинопольская кафедральная панихида читалась во время пения канона после вечерни, но ее название **панахидь** постепенно исчезло. Отметим также, что похожее слово **панюхида (паноухида)** в Студийском уставе (ГИМ. Синодальное собр. № 330 и РНБ. Софийское собр. № 1136) и в Типографском уставе означает только заупокойную службу⁶. Видимо, это более древнее и привычное для русской традиции значение вытеснило неологизм XIII в. **панахидь**, не зафиксированный историческими словарями, из употребления.

Кафедральные часы, скорее всего, не были переведены у славян в эпоху реформ Саввы Сербского, они впервые появляются в Требнике митрополита Киприана (ГИМ. Синодальное собр. № 675 (далее — Син. 675)), но в дальнейшем не находят применения в богослужебной практике и не переписываются в составе служебников [Афанасьева и др., с. 13–14]. Службы часов

³ Более древний порядок следования литургий сохранился в некоторых русских служебниках XIII в., и прежде всего в так называемом Служебнике Варлаама Хутынского (ГИМ. Синодальное собр. № 604).

⁴ Выражаю благодарность коллеге Тинатин Хронц, указавшей мне на эту важную особенность Евергетидского устава, отличающую его от Иерусалимского (Савваитского).

⁵ Датировка по [Турилов, Мошкова, с. 475]. Работа с рукописью проводилась по микрофильму в **Hilandar Research Library, Ohio State University**. Благодарю П. Матеича и М. Джонсон за помощь в работе.

⁶ Словарь древнерусского языка XI–XIV в. М., 2000. Т. 6. С. 349; Словарь русского языка XI–XVII в. М., 1988. Т. 14. С. 144.

при реформе XII–XIII в., скорее всего, реализуются по монастырским, а не по кафедральным богослужебным книгам: по часословам и разного рода монашеским литургическим сборникам.

В блоке архиерейских служб «Евхология Саввы Сербского», возможно, были чины освящения храма и трапезы. Об этом можно судить на основании рукописи РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 32 (далее — Гильф. 32) 1286 г. Основная часть кодекса содержит Учительное евангелие Константина Преславского (Л. 1–162 об.), однако в конце манускрипта вшита тетрадь XIII в. из другого кодекса, содержащая чины освящения и обновления храма и трапезы. Сравнение этого перевода с этими же чинами в требнике Киприана (ГИМ. Синодальное собр. № 900 (далее — Син. 900)) и в сербском требнике из Дечанского монастыря № 68 конца XIV в. показало, что все они выполнены в разное время с кафедральных константинопольских требников, одним из главных представителей которых является рукопись 1027 г. Paris. Coislin. 213. Перевод в рукописи Гильф. 32 является самым ранним и восходит, скорее всего, к «Евхологию Саввы Сербского». Что касается хиротоний, то о них можно судить по пергаменному свитку конца XIII в. из собрания Хиландарского монастыря — Хил. 3. III⁷.

Блок таинств из «Евхология Саввы Сербского» практически полностью сохранился в Гильф. 21, здесь утрачены начало чина крещения, а также предшествующий ему чин Великого освящения воды на Богоявление. Данное последование можно восстановить по рукописям этого же периода РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 22 (далее — Гильф. 22) и РНБ. О.п. I.14: чины освящения воды здесь очень близки друг к другу по тексту молитв и по структуре и существенно отличаются от более древнего его варианта, представленного в Синайском евхологии и в рукописи Q.п. I.14 [Афанасьева, 2004]. Чин крещения весьма устойчив в южнославянских требниках, он имеет тот же набор молитв и рубрик, различается лишь некоторыми деталями, о которых мы скажем ниже.

Название чина елеосвящения «Чин освящения масла по уставу Иерусалимскому» отнюдь не указывает, что этот чин связан с Савваитской традицией, наоборот, по всем своим особенностям: молитвам и чтениям Св. Писания — этот чин евергетидский. В Гильф. 21 представлено краткое чинопоследование, в то время как в списке Груић 3-I-65 конца XIII в. оно вставлено в ночное бдение (агрипнию). Структура этого ночного бдения соответствует не савваитской, или иерусалимской всенощной, а евергетидской агрипнии с ее особенной службой *παννύχης* [Chronz, s. 289–302]. Т. Хронц отвечает на вопрос, почему этот чин носит название «по уставу иерусалимскому»: по ее мнению, те же семь пар чтений, что и в евергетидском чине, сохранились лишь в коптском чине освящения масла, то есть подобный репертуар чтений, скорее всего, был распространен на Ближнем Востоке [Chronz, s. 393–395, 397]. К перечисленным Т. Хронц евергетидским последованиям освящения масла можно добавить список XIII в. из собрания Зографского монастыря № 50, носящий такое же название: «чин освящения масла по уставу иерусалимскому» (Л. 53 об.—103 об.)⁸.

Чин исповеди в «Евхологии Саввы Сербского» существенно отличается от Синайского евхология наличием в нем «поучения к исповедующемуся» Иоанна мниха, которое является славянским переводом двух греческих покаянных уставов, слившихся воедино [Суворов, с. 387–388]. Как мы упоминали выше, правило Иоанна мниха по тексту совпадает с первой частью статьи из домонгольского Устюжского канонического сборника. Далее следуют цикл из пяти молитв к покаянию и продолжение правила, правда, уже в сильно переработанном виде. В «Евхологии Саввы Сербского» правило Иоанна мниха, как мы видим, приспособлено к богослужебному употреблению.

⁷ Датировка по [Турилов, Мошкова, с. 482].

⁸ Работа с этой рукописью проводилась по фотокопии из собрания Зографской цифровой библиотеки при Софийском университете (Болгария).

Монашеские постриги в «Евхологии Саввы Сербского» состоят из двух служб: чина малого образа и чина великого образа. Их текст и структура имеют значительные отличия от Синайского евхология и не совпадают с чинами пострига в более поздних сербских больших требниках из Дечанского монастыря № 68 и 69, где появилось новое в византийском обряде чинопоследование — «чин на одяение рясы». В блок монашеских постригов в «Евхологии Саввы Сербского» был вставлен перевод редкого чина пострижения черниц, возможно, связанного с константинопольским женским монастырем Богородицы Благодатной, где такой чин мог быть составлен в конце XI в. [Афанасьева, Лебер].

Молитвы на погребение в Гильф. 21 также отличаются от Синайского евхология: они содержат существенную языковую правку и переведены с иного греческого оригинала. «Евхологий Саввы Сербского», видимо, не имел гимнографических текстов на погребение, в отличие от многих славянских требников XIII–XIV в. В больших требниках, как правило, записывались комплексы молитв для разных категорий умерших, такую особенность наблюдаем как в древнейшем греческом евхологии Vatican. Cod. Barberini gr. 336 VIII в., так и в более поздних константинопольских евхологиях Paris. Coislin. 213 1027 г., Grottaferrata Г.β.1 XIII в. и Athens 662 начала XIV в. В требниках митрополита Киприана (Син. 675 и Син. 900) погребальные чины также были представлены молитвами над разными категориями усопших. Гимнографические тексты на погребение (стихиры и каноны), видимо, вставлялись в требники для удобства использования из других богослужебных книг, но изначально для евхологиев не были характерны.

3. «Евхологий Саввы Сербского» у южных славян

Службы из «Евхология Саввы Сербского» активно переписывались на Балканах и отражены в большом количестве южнославянских требников XIII — первой половины XIV в. Но в их составе нередко обнаруживаются более ранние последования, не вытесненные реформами Саввы Сербского. Поэтому большинство служебников и требников по сравнению с Гильф. 21 представляют собой сборники разнородных текстов. Охарактеризуем некоторые сербские и болгарские списки этого временного периода.

Требник, связанный с «Евхологием Саввы Сербского», кодекс РНБ. О.п.1.14. Он написан в конце XIII в. в период правления краля Стефана Драгутина (1276–1282), о чем можно судить по упоминанию его имени в чине освящения воды на Богоявление (Л. 38–39 об.) [Загребин, с. 235]. По мнению В. М. Загребина, к этому требнику принадлежат еще три единицы хранения: РНБ. Собр. А. Ф. Гильфердинга. № 70 (далее — Гильф. 70), ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 121 (далее — Хлуд. 121) и РГБ. Ф. 87. Собр. В. И. Григоровича. № 35 [Сводный каталог, XI–XIII в., № 400]. Если верить этому отождествлению, то в состав данного требника входили чины погребения, освящения воды на Богоявление, крещения (О.п.1.14), венчания (Хлуд. 121 и Григ. 35), чин исповеди (Григ. 35), а также перикопы из Евангелия и Апостола (Гильф. 70). В этой рукописи с «Евхологием Саввы Сербского» (Л. 44–68 об.) связан чин крещения, совпадающий с Гильф. 21 [Afanasyeva].

Не все чины в этом требнике восходят к «Евхологии Саввы Сербского». Так, чин священнического погребения с азбучными стихирами (О.п.1.14), которые впервые ввел в научный оборот В. М. Загребин, содержит только гимнографические тексты, единственная молитва в нем **БѢ ДХѠМЪ И ВСА...** (Л. 23) приведена не полностью, указан лишь инципит. Здесь наравне с другими стихирами погребения добавлен целый цикл стихир числом 24, где стихиры следуют согласно порядку букв в глаголическом алфавите [Загребин]. Несомненно, в этом требнике сохранился чин погребения, имеющий архаичные элементы, восходящие к эпохе ближайших

учеников Кирилла и Мефодия. Перикопы из Св. Писания в Гильф. 70 не связаны с «Евхологием Саввы Сербского», а отражают другую традицию евангельских и апостольских чтений, близкую к Синайскому евхологию. Остальные службы ввиду фрагментарности последований в составе рукописей однозначно квалифицировать весьма сложно, но они не имеют с Гильф. 21 ничего общего.

Монашеские постриги и чин освящения воды на Богоявление из «Евхология Саввы Сербского» представлены сербской рукописью Гильф. 22, привезенной Гильфердингом из монастыря Гориоч. Она меньшего размера, чем Гильф. 21, в четверку, и имеет 106 листов. Блок монашеских постригов состоит из двух последований: малой и великой схим, совпадающих с Гильф. 21, но чин пострижения в монахини здесь отсутствует. Перикопы из Апостола и Евангелия, видимо, сохраняют старую традицию сборника евангельских чтений на субботные и воскресные дни, а также на основные праздники, та же система перикоп встречается в Синайском евхологии, однако они еще нуждаются в сравнении и описании.

Несколько чинов из «Евхология Саввы Сербского» содержатся в требнике из Дечанского монастыря 67 начала XIV в.: здесь обручение и венчание, а также ряд молитв на разные нужды совпадают с Гильф. 21 и отличаются от Синайского евхология. Однако в стихирах чина бельческого погребения имеются остатки акrostиха Константина Преславского [Турилов], что свидетельствует о древней традиции. Кроме того, поучение исповедующемуся в данной рукописи восходит к тексту из Синайского евхология и отражает более раннюю практику.

В служебнике-конволюте РНБ. Q.п.I.48, в его сербской части (Л. 71–78), чин литии (**чин како подовает исходити с крсты въ литию**) имеет совпадение с Гильф. 21 лишь частично: здесь записаны как молитвы, тождественные Гильф. 21, так и другие молитвы, отсутствующие в Гильф. 21. Литургия Иоанна Златоуста в этой рукописи, весьма возможно, также отражает новый южнославянский перевод и восходит к «Евхологии Саввы Сербского» [Афанасьева, 2015, с. 142–143].

В Зайковском требнике (Болгария, София. Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия. № 960) имеется чин литии, который по структуре очень близок Q.п.I.48, но по переводу молитв несколько отличается. Кроме литии, в Зайковском требнике содержатся чины крещения, обручения и венчания, близкие по структуре и по переводу молитв к Гильф. 21. Однако в чине крещения Зайковский требник имеет ряд существенных трансформаций, сделанных сознательно и отражающих влияние латинской практики обливания младенца во время крещения, а не погружения его в купель [Hološnjaj, p. 50–59]. Чин обручения назван, как и в Гильф. 21, — **чин на обручение двѣци къ мужу цр(с)рьемь и прочимь**, но содержит целый ряд молитв, как архаичных, так и более поздних, которые будут в дальнейшем использоваться в Афонской редакции [Бурилкина, с. 25–31]. Также более поздним здесь следует признать чин на исход души, включающий канон Андрея Критского (правда, перевод канона отличается от требника Афонской редакции РНБ. Q.п.I.61), в Гильф. 21 представлено не последование, а только одна молитва.

Требник № 12 из собрания Иерусалимской патриаршей библиотеки, один из старейших бумажных кодексов, датируется по филиграммам временем до 1315 г. [Велковска, Иванова, с. 99–100]. В нем с «Евхологием Саввы Сербского» совпадают малая и великая схимы, остальные последования имеют существенные отличия.

Таким образом, можно предварительно и в самых общих чертах сделать следующие выводы. «Евхологий Саввы Сербского» в большинстве случаев довольно стабильно представлен целым рядом последований: чинами крещения, обручения и венчания, постригов. Более пеструю картину дают последования погребения, нет единства в литиях, смешение старого и нового наблюдается в чинах исповеди. Все это свидетельствует о том, что вновь переведенные в начале XIII в. тексты

по-разному распространялись в балканском богослужении и стабильность в большей степени была присуща таинствам Требника.

4. «Евхологий Саввы Сербского» на Руси

Чины из «Евхология Саввы Сербского» проникают на Русь, вероятно, в конце XIII в., как и многие произведения, составленные и переведенные в кругу святителя и его последователей. О том, каким образом они попали на Русь, данных не имеется, но в XIV в. русских списков чинов из этого евхология насчитывается немало. Русские служебники и требники, как и южнославянские, также весьма разнородны: в одних последования из «Евхология Саввы Сербского» записаны практически без существенных изменений, в других представлены смешанные чины, где присутствуют элементы разных традиций.

Наиболее стабильны чины крещения, а также великая и малая схимы. Как мы упомянули выше, чин крещения в Соф. 526 и Син. тип. 43 дословно копирует Гильф. 21. Состав великой и малой схим в требниках Соф. 1056, Чуд. 5 и РГБ. Ф. 304/1. Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 229 (далее – ТСЛ 229) также точно следует за Гильф. 21. В Шереметьевском требнике, однако, в начало последования механически вставлена архаичная молитва для женщин, собирающихся принять постриг, известная в древнейшем греческом евхологии Barberini. 336 и в Синайском глаголическом евхологии. Особый чин женского пострига известен в рукописи ТСЛ 229 XIV в., но здесь он сильно сокращен по сравнению с Гильф. 21, по сути дела, переписана лишь его первая часть, где описывается умовение ног игуменьей.

Весьма устойчивы службы суточного круга. Так, целый ряд русских служебников XIII–XIV в. имеет следующий порядок следования служб: вечерня, панихида, утренняя (Соф. 518, Соф. 526 и Балтиморский служебник (О.п.1.4 и Baltimore. Walters Art Museum. № 548)). Отметим, что название **панахидь** имеется лишь в двух служебниках Соф. 518 (см. выше) и New York Public Library. Cod. slav. 1: **мо(л) на понахиди егда поють канон**, другие русские списки опускают слово **панахидь** и содержат название *молитвы вегда поють канон*. Это служебники Q.п.1.67, Соф. 526, РГБ. Ф. 247. Собр. Рогожского кладбища. № 566 и Балтиморский служебник. Перечисленные выше особенности позволяют предположить, что в русских служебниках XIII–XIV в. отражается строй служб суточного круга по Евергетидскому уставу, когда канон поется после вечерни; эта практика к концу XIV в. постепенно утрачивается и переосмысливается. Что касается литургий, то здесь влияние «Евхология Саввы Сербского» проявляется минимально, кроме проскомидии из Сербской кормчей влияние южнославянской традиции как будто не ощущается.

В остальных службах русских служебников и требников наблюдается смешанные последования. Так, в чине венчания многие русские требники содержат пространную молитву **Блг(с)внъ кси ги бѣ нашъ**, которая отсутствует в Гильф. 21 и в большинстве южнославянских требников, но имеется в Зайковском требнике (в переводе имеются небольшие отличия). Видимо, она была в употреблении у славян до реформ XIII в. Молитва **Бѣ пречистын и всего създаниа съдѣтелю** весьма архаична и известна в древнейших греческих списках, например, в евхологии Синайской библиотеки No 958 X в. [Дмитриевский 1901, с. 29-30].

Чин исповеди из Гильф. 21 точнее всего передан в требнике первой половины XIV в. Чуд. 5, но здесь отсутствует окончание правила Иоанна мниха, чин завершается молитвами к исповеданию. Другие русские чины исповеди, например, в РНБ. Софийское собр. № 524 и 1056, не имеют ничего общего с Гильф. 21. Здесь представлены поучения, молитвы и вопросы к исповедующемуся, не совпадающие с Синайским евхологием как по текстам, так и по структуре последования. Вообще, русские чины исповеди отличаются большим разнообразием.

Итак, русские служебники и требники XIII–XIV в. в большинстве своем в том или ином объеме отражают тексты «Евхология Саввы Сербского», принесенного на русские земли в конце XIII в. Эта справа служебника и требника была вызвана литургической реформой в Русской церкви, по-видимому, связанной с перенесением митрополии из Киева во Владимир в 1299 г. и формированием богослужения с учетом новой южнославянской традиции служебника и требника, то есть «Евхология Саввы Сербского». Новый русский требник начинает переписываться, однако в некоторых списках старая традиция, домонгольская, сохраняется и уживается с новой. Задача теперь состоит в том, чтобы, изучив все последования русских требников XIV в., выделить в них домонгольскую составляющую, не вытесненную нововведениями, пришедшими на Русь в конце XIII в.

Заключение

Сербская рукопись Гильф. 21 является Большим требником, у которого утрачена начальная часть, и она имеет важное значение для понимания литургической ситуации у славян в XIII в. Ее состав гомогенен и, на наш взгляд, включает в себя переводы начала XIII в., сделанные в кругу книжников св. Саввы Сербского на Афоне. Кодекс Гильф. 21 играет ключевую роль в истории Служебника и Требника у славян наряду с Синайским евхологием, служебником и требником митрополита Киприана и другими списками Большого требника: он является продуктом литургической справы начала XIII в. и лучше остальных рукописей отражает этап новых литургических переводов.

Литература

- Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
- Ангелов Б. Из старата българска руска и сръбска литература. София, 1978. Кн. 3.
- Афанасьева Т. И. Чинопоследование Великого освящения воды на Богоявление в славянских служебниках XI–XV вв. // *Palaeobulgarica*. 2004. № 3. С. 25–45.
- Афанасьева Т. И. Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской письменности (по служебникам XI–XV вв.). М., 2015.
- Афанасьева Т. И., Козак В. В., Мольков Г. А., Шарихина М. Г. Евхологий Великой церкви в славяно-русском переводе конца XIV в. Исследование и текст. М.; СПб., 2019.
- Балтиморский служебник. Древнерусский служебник первой половины XIV века: балтиморская и петербургская части. СПб., 2018.
- Афанасьева Т. И., Лебер Т. Женский постриг в Древней Руси и на Балканах в XI–XVI вв. // *Slovène. International Journal of Slavic Studies* (в печати).
- Бурилкина Т. В. Язык древнеславянских переводов чина венчания в русских требниках XIII–XV вв. Магистерская диссертация. СПбГУ, 2019.
- Велковска Е., Иванова К. Чин на монашеско погребение в български требник от началото XIV в. и гръцките паралели към неговите канони // *Studia mediaevalia Slavica et Byzantina*. София, 2011. № 1. С. 99–133.
- Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1.
- Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1901. Т. 2.
- Дмитриевский А. А. Древнейший Хиландарский Синаксарь по уставу Иерусалимскому (Ответ академику В. И. Ягичу) // *Труды Киевской духовной академии*. 1905. № 7. С. 473–493.
- Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подгот. А. А. Алексеев, А. А. Пичхадзе, М. Б. Бабицкая и др. СПб., 1998.
- Живоиновић М. Хиландарски и Евергетидски типик. Подударности и разлике // *Зборник радова Византолошког институт*. 1994. Књ. XXXIII. С. 85–102.
- Загребин В. М. Заупокойные стихиры азъбоуковне в сербском требнике XIII в. // *Загребин В. М. Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности*. СПб., 2006. С. 232–262.

- Куприянов И. К. Описание замечательной псалтыри // ЖМНП. 1857. Ч. LXXXVIII, декабрь. С. 157–169.
- Митрович М. Литургическая традиция монастыря Хиландар. Дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2007.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII в. М., 1984.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг. XIV век. М., 2002. Вып. 1.
- Суботин-Голубовић Т. Прилог познавању богослуженья у српској цркви крајем XIII века // Хиландарски зборник. 1971. № 2. С. 153–177.
- Суворов Н.С. Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава в восточной церкви // Византийский временник. СПб., 1901. Т. VIII. № 3–4. С. 357–434.
- Турилов А. А. К определению объема творческого наследия учеников Кирилла и Мефодия в составе славянского Трехника (Предварительные наблюдения над южнославянской рукописной и старопечатной традицией) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 89–102.
- Турилов А. А., Мошкова Л. В. Каталог славянских рукописей афонских обителей. Београд, 2016.
- Цернић Л. Нека запажања о српским рукописима у збиркама Лењинграда // Археографски прилози. 1980. Т. 2. С. 359–364.
- Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII в. М., 1978.
- Afanasyeva T. Baptismal rites in the oldest slavic euchologia from 11th to 14th centuries // Neugeboren aus Wasser und Heiligem Geist. Taufriten im Christlichen Orient / (ed.) C. Sode, T. Chronz, D. Fittipaldi. Münster, 2019. S. 9–23.
- Arranz M. Les Sacrements de l'ancien Eucologe constantinopolitain // Orientalia Christiana Periodica. 1982. № 48. P. 284–335.
- Chronz T. Die Feier des Heiligen Öles nach Jerusalemer Ordnung. Münster, 2012.
- Hološnjaj B. Zajkovski Trebnik № 960 der Nationalbibliothek "Hl. Kirill und Methodij" in Sofia, Bulgarien. Dissertatio ad Doctoratum. Roma, PIO, 1995.
- Јагић В. Хиландарски типик и његов грчки извор (додатак к издању епископа Дмитрија). Београд, 1899.
- Tarnanidis I. C. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at the Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.

References

- Afanas'eva, T. I. Chinoposledovanie Velikogo osvyashcheniya vody na Bogoyavlenie v slavyanskih sluzhebnykh XI–XV vv. [Acolouthia of the Great Consecration of Water to the Theophany in the Slavic Service Books of the 11th – 15th Centuries]. In Palaeobulgarica. 2004. № 3. P. 25–45.
- Afanas'eva, T. I. Liturgii Ioanna Zlatousto i Vasiliya Velikogo v slavyanskoj pis'mennosti (po sluzhebnykh XI–XV vv.) [The Liturgies of John Chrysostom and Basil the Great in Slavic Writing (according to the Service Books of the 11th – 15th Centuries)]. M., 2015.
- Afanasyeva, T. Baptismal rites in the oldest slavic euchologia from 11th to 14th centuries. Neugeboren aus Wasser und Heiligem Geist. Taufriten im Christlichen Orient / (ed.) C. Sode, T. Chronz, D. Fittipaldi. Münster, 2019. S. 9–23.
- Afanas'eva, T. I., Kozak, V. V., Mol'kov, G. A., Sharihina, M. G. Evhologij Velikoj cerkvi v slavyano-russkom perevode konca XIV v. Issledovanie i tekst [The Euchologium of the Great Church in the Slavonic-Russian Translation of the late 14th Century. Research and Text]. M.; SPb., 2019.
- Afanas'eva, T. I., Leber, T. Zhenskii postrig v Drevnei Rusi i na Balkanakh v XI–XVI vv. [Female Tonsure in Ancient Russia and the Balkans in the 11th – 16th Centuries]. In Slovĕne. International Journal of Slavic Studies (in print).
- Alekseev, A. A. Tekstologiya slavyanskoj Biblii [The Textual Criticism of the Slavic Bible]. SPb., 1999.
- Angelov, B. Iz starata b'lgarska ruska i sr'bska literatura. Sofiya, 1978. Kn. 3.
- Arranz, M. Les Sacrements de l'ancien Eucologe constantinopolitain. In Orientalia Christiana Periodica. 1982. № 48. P. 284–335.
- Baltimorskij sluzhebnik. Drevnerusskij sluzhebnik pervoj poloviny XIV veka: baltimorskaya i peterburgskaya chasti [Baltimore Service Book. The Old Russian Service Book of the first half of the 14th Century: Baltimore and St. Petersburg Parts]. SPb., 2018.

- Burilkina, T. V. Yazyk drevneslavyanskih perevodov china venchaniya v russkikh trebnikah XIII–XV vv. [Language of Old Slavic Translations of the Rite of Wedding in Russian Breviaries of 13th – 15th Centuries]. Magisterskaya dissertatsiya. SPbGU, 2019.
- Cernich, L. Neka zapazhan'a o srpskim rukopisima u zbirakama Leningrada. In Arheografski prilozhi. 1980. T. 2. P. 359–364.
- Chronz, T. Die Feier des Heiligen Öles nach Jerusalemer Ordnung. Münster, 2012.
- Dmitrievskij, A. A. Opisanie liturgicheskikh rukopisej, hranyashchihsya v bibliotekah pravoslavnogo Vostoka [The Description of Liturgical Manuscripts in Libraries of the Orthodox East]. Kiev, 1895. T. 1.
- Dmitrievskij, A. A. Opisanie liturgicheskikh rukopisej, hranyashchihsya v bibliotekah pravoslavnogo Vostoka [The Description of Liturgical Manuscripts in Libraries of the Orthodox East]. Kiev, 1901. T. 2.
- Dmitrievskij, A. A. Drevnejshij Hilendarskij Sinaksar' po ustavu Ierusalimskomu (Otvét akademiku V. I. Yagichu) [The Oldest Hilandar Sinaxar according to the Regulation of Jerusalem (An Answer to Academician V. I. Yagich)]. In Trudy Kievskoj duhovnoj akademii. 1905. № 7. P. 473–493.
- Evangelie ot Ioanna v slavyanskoj tradicii [The Gospel of John in the Slavic Tradition] / Izd. podgot. A. A. Alekseev, A. A. Pichkhadze, M. B. Babickaya i dr. SPb., 1998.
- Hološnjaj, B. Zajkovski Trebnik № 960 der Nationalbibliothek "Hl. Kirill und Methodij" in Sofia, Bulgarien. Dissertatio ad Doctoratum. Roma, PIO, 1995.
- Jagich, V. Hilendarski tipik i n'egov grchki izvor (dodatak k izdan'u episkopa Dmitrija). Beograd, 1899.
- Kupriyanov, I. K. Opisanie zamechatel'noj psaltyri [The Description of the Wonderful Psalter]. In Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1857. Ch. LXXXVIII, dekabr'. P. 157–169.
- Mitrovich, M. Liturgicheskaya tradiciya monastyrya Hilandar [The Liturgical Tradition of the Hilandar Monastery]. Dis. ... kand. bogosloviya. Sergiev Posad, 2007.
- Shchapov, Ya. N. Vizantijskoe i yuzhnoslavyanskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII v. [Byzantine and South Slavic Legal Heritage in Russia in 11th – 13th Centuries]. M., 1978.
- Subotin-Golubovich, T. Prilog poznavan'u bogoslužhen'a u srpskoj crkvi krajem XIII veka. In Hilendarski zbornik. 1971. № 2. P. 153–177.
- Suvorov, N. S. Veroyatnyj sostav drevnejšego ispovednogo i pokayannogo ustava v vostochnoj cerkvi [The Probable Composition of the Oldest Confessional and Repentant Regulation in the Eastern Church]. In Vizantijskij vremennik. SPb., 1901. T. VIII. № 3–4. P. 357–434.
- Svodnyj katalog slavyano-russkikh rukopisnyh knig, hranyashchihsya v SSSR. XI–XIII v. [The Consolidated Catalogue of Slavonic-Russian Manuscript Books Kept in the USSR. 11th – 13th Centuries]. M., 1984.
- Svodnyj katalog slavyano-russkikh rukopisnyh knig. XIV vek [The Consolidated Catalogue of Slavonic-Russian Manuscript Books. 14th Century]. M., 2002. Vyp. 1.
- Tarnanidis, I. C. The Slavonic Manuscripts Discovered in 1975 at the Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988.
- Turilov, A. A. K opredeleniyu ob'ema tvorcheskogo naslediya uchenikov Kirilla i Mefodiya v sostave slavyanskogo Trebnika (Predvaritel'nye nablyudeniya nad yuzhnoslavyanskoj rukopisnoj i staropechatnoj tradiciej) [To Determining the Scope of the Creative Heritage of the Disciples of Cyril and Methodius in the Slavic Breviary (Preliminary Observations on the South Slavic Manuscript and Old Printing Tradition)]. In Turilov A. A. Mezhslavyanskie kul'turnye svyazi epohi srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan. Etyudy i karakteristiki. M., 2012. P. 89–102.
- Turilov, A. A., Moshkova, L. V. Katalog slavyanskih rukopisej afonskih obitelej [The Catalogue of Slavic Manuscripts of Athos Monasteries]. Beograd, 2016.
- Velkovska, E., Ivanova, K. Chin na monashesko pogrebenie v b'lgarski trebnik ot nachaloto XIV v. i gr'ckite paraleli k'm negovite kanoni. In Studia mediaevalia Slavica et Byzantina. Sofiya, 2011. № 1. P. 99–133.
- Zagrebin, V. M. Zaupokojnye stihiry v serbskom trebnike XIII v. [The Funeral Stichera азбоуквне in the Serbian Breviary of the 13th Century]. In Zagrebin, V. M. Issledovaniya pamyatnikov yuzhnoslavyanskoj i drevnerusskoj pis'mennosti. SPb., 2006. P. 232–262.
- Zhivoinovih, M. Hilendarski i Evergetidski tipik. Podudarnosti i razlike. In Zbornik radova Vizantoloshkog institut. 1994. Kn. XXXIII. P. 85–102.

Tatyana I. Afanasyeva
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
“EUCHOLOGIUM OF SAVVA SERBSKY”

AND ITS RECEPTION IN NORTHEASTERN RUSSIA IN THE 13th – 14th CENTURIES

In the article the Serbian manuscript from Russian National library Gif. 21 is described and its special significance among the Slavic service books is emphasized. According to the author, it reflects the new translations of services and prayers made at the beginning of the 13th century on the Mount Athos in the circle of the scribes of St. Savva Serbian. Since the end of the 13th century a number of these translations penetrate into Russia displacing and transforming the old successions that were common in pre-Mongol Russia.

Keywords: Slavic tradition of the Service Book, liturgical reforms of Savva Serbsky, liturgical reforms in Russia

